

УДК 811.161.1

А. С. Кибартас,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ю. Ю. Литвиненко

Эволюция русского сленга как отражение социокультурных трансформаций

Аннотация. В статье на материале фильмов 1960–2020 гг. и данных Национального корпуса русского языка исследуется эволюция русской сленговой лексики. Выявляются три типа динамики сленгизмов: полное исчезновение узкоспециальных арготизмов, семантическая трансформация и устойчивость общеупотребительных просторечий. Корпусный анализ позволяет верифицировать данные кинодискурса. Делается вывод о сленге как индикаторе социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: сленг, кинодискурс, Национальный корпус русского языка, диахронический анализ, социолингвистика.

Исследование сленговой лексики в кинематографических произведениях, созданных в период с 1920 по 2020 гг., дает возможность проследить эволюционные процессы в русской разговорной речи. Каждая историческая эпоха формирует собственный языковой код, который становится своеобразным отражением происходящих в обществе изменений. М. А. Грачев справедливо отмечает: «Зачастую от исследователей приходится слышать о быстрой сменяемости молодежных жаргонизмов. Однако в этом случае нужно подходить дифференцированно: одни пласты действительно быстро сменяемы, другие — нет» [1, с. 12].

Лексический материал фильма «Республика ШКИД» (1966), действие которого происходит в 1920 гг., демонстрирует сложное переплетение различных языковых пластов послереволюционной эпохи. К первой группе относятся слова, сохранившиеся в современном языке практически без изменений: *шпана*, *кореш*, *смотаться*, *кусман*, *шук*. Ко второй группе относятся лексические единицы, полностью исчезнувшие из современного употребления: *скостролить* ('сшить'), *шкида* (обращение к учащимся школы), *ломовик* ('извозчик'). Третью, наиболее интересную группу составляют слова, претерпевшие семантические изменения. Например, существительное *халдеи*, первоначально употреблявшееся как презрительное название учителей, в современном языке закрепилось как бранное слово по отношению к человеку, вызывающему возмущение своей подлобострастностью. Глагол *бузить* сузил значение от 'бунтовать' до 'вести себя вызывающе'.

Особого внимания заслуживает фразеологический пласт: выражение *нажраться от пуза* сохранилось в языке практически без изменений на протяжении столетия, что свидетельствует о стабильности пищевой метафоры в русской языковой картине мира. Проведенный анализ подтверждает общую закономерность: наибольшей устойчивостью обладают слова с широкой семантикой и высокой частотностью употребления.

Фильмы 1970 гг. («Служебный роман», «Джентльмены удачи») демонстрируют активное проникновение иноязычных заимствований. В «Служебном романе» секретарша Верочка употребляет слово *шুзы* (от англ. shoes), которое не закрепилось в языке. В «Джентльменах удачи» встречается эпизод: «— “Девушка”? — “Чувиха”. — “Да нет, по-английски, ну? Г-ё-р-л!” — “О, ес, ес, гёрл!”». Слово *чувиха*, восходящее к жаргону стиляг, представляет собой типичный пример субкультурной лексики, постепенно проникавшей в более широкие слои разговорной речи. Примечательно, что в конце XX в. заимствование *гёрл* породило целый ряд производных форм: *герлёныш*, *гёрлица*, *гёрлуха*, *гёрлушка*, *гёрливый*. Контраст между словами *чувиха* и *гёрл* отражает эволюцию молодежного сленга от локальных субкультурных образований к более интернациональной лексике.

Особый интерес представляет лексика 1990 гг., зафиксированная в фильме «Брат» (1997). В фильме широко представлены криминальные арготизмы: *башка*, *базарить*, *бабки*, *клевый*, «я тебе отвечаю», а также жаргон алкоголиков и наркоманов: *синька*, *раскумариться*, *гаджубас*. Как отмечает

Ф. И. Рожанский, в распространении арготизмов наркоманов огромную роль сыграло движение хиппи, а затем и другие неформальные объединения [4]. Примечательно, что часть этой лексики перешла в общеупотребительный сленг с изменением семантики, например, слово *кайф* — ‘любое наркотическое средство’, а впоследствии ‘удовольствие, радость, состояние эйфории’, *балдеть* — ‘испытывать удовольствие, наслаждаться’.

Фильм «Молодой человек» (2022) демонстрирует современные тенденции. Лексемы *шкура* и *тёлка* иллюстрируют проблему стилистической маркированности: несмотря на попытки нейтрализации в молодежной среде, они сохраняют оскорбительный оттенок. Сленгизм *краш* (от англ. crush) в 2022 г. находился на пике популярности, но уже начал терять актуальность, что подтверждает высокую скорость обновления сленга. Глагол *агриться* (от англ. angry) приводит к коммуникативной неудаче в фильме, что свидетельствует о его нежизнеспособности в долгосрочной перспективе. Анализ показывает, что устойчивость сленгизмов определяется тремя ключевыми условиями: выполнением номинативной функции, не дублирующей существующую единицу в системе языка; достаточной словообразовательной продуктивностью; соответствием актуальным социокультурным трендам. Как справедливо отмечает А. Э. Гузеева, заимствования обогатили словарный состав русского языка и продолжают оказывать существенное влияние на речь молодежи [2, с. 2]. Этот тезис полностью подтверждается динамикой сленговых заимствований, прослеженной на материале кинодискурса.

Обращение к Национальному корпусу русского языка позволяет выявить важные закономерности функционирования исследуемых лексем. Анализ существительного *ипана* выявляет ее устойчивую семантическую связь с маргинальными социальными группами. Наиболее частотными определениями выступают «приблатненный» (7,58), «блатной» (7,19), «беспризорный» (7,11) [3]. Первое зафиксированное употребление относится к 1876 г., что свидетельствует о длительной истории бытования данной лексемы.

Совершенно иную картину представляет анализ лексемы *сгоношить*. В Национальном кор-

пусе значение *ipm* составляет 0,0590545 (частотность низкая, слово очень редкое) [3]. Отсутствие в корпусе таких лексем, как *скостролить* и *шузы*, несмотря на их фиксацию в кинематографе, подтверждает тезис о крайне узкой сфере функционирования некоторых арготизмов и англицизмов, которые фактически не вошли в более широкий языковой обиход. Этот диссонанс между художественной репрезентацией сленга и его реальной частотностью подчёркивает необходимость привлечения корпусных данных для верификации результатов.

Сопоставительный анализ лексем *чувиха*, *шкура* и *тёлка* выявляет существенные различия. Лексема *чувиха*, впервые зафиксированная в 1956 г., демонстрирует относительно нейтральную коннотацию, о чем свидетельствует ее определение как «клевая» (9,96) и примеры употребления: «Генеральская боярышня была, как Слава ее определял, нормальная чувиха, врач-невропатолог» [3]. Лексема *шкура* практически отсутствует в корпусе в значении, относящемся к девушке, что свидетельствует о ее маргинальном статусе. Лексема *тёлка* демонстрирует устойчивую частотность и четко выраженную негативно-уничижительную коннотацию («...почему у этой телки...») [3]. Разница в функционировании данных номинаций объясняется различной степенью табуированности и сферой употребления: от относительно нейтрального субкультурного *чувиха* до грубого *тёлка* и табуированного *шкура*.

Таким образом, корпусный анализ уточнил выводы, сделанные на материале кинофильмов. Устойчивость сленгизмов определяется не столько их художественной репрезентацией, сколько способностью интегрироваться в различные социальные страты, коммуникативные сферы. Кинематограф, выступая зеркалом языковых процессов, фиксирует как устойчивые тенденции, так и стремительные трансформации, позволяя глубже понять социокультурные изменения российского общества. Предложенная методика анализа, сочетающая диахронический анализ кинодискурса и верификацию корпусными данными, открывает перспективы для дальнейшего изучения динамики разговорной речи.

1. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. — М. : Эксмо, 2006. — 672 с.

2. Гузеева А. Э. Заимствования в русском языке: понятие, причины, роль в процессе молодежной коммуникации // Ratio et Natura. — 2025. — № 1 (13). — С. 1–2.

3. Национальный корпус русского языка : [сайт]. — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 19.03.2026)

4. Рожанский Ф. И. Сленг хиппи: материалы к словарю // Русский филол. портал. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/rozhansky-92.htm> (дата обращения: 19.03.2026).